

Корпусные исследования
по русской грамматике

Редакторы-составители:

К. Л. Киселева, В. А. Плунгян,
Е. В. Рахилина, С. Г. Татевосов

Авторы:

А. В. Богданов, А. А. Бонч-Осмоловская, К. В. Гото, П. В. Гращенков, М. А. Даниэль,
Е. Р. Добрушина, Н. Р. Добрушина, Н. В. Ивлиева, И. Б. Иткин, Ю. Л. Кузнецова,
А. Б. Летучий, Е. А. Лютикова, А. Г. Пазельская, М. В. Русакова, С. С. Сай,
Д. В. Сичинава, С. Г. Татевосов

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор Г. И. Кустова
доктор филологических наук, профессор В. И. Подлесская

Сборник подготовлен в рамках программы «Текст во взаимодействии с социокультурной средой» секции литературы и языка ОИФН РАН.

К 68 **Корпусные исследования по русской грамматике.** – М.:ПРОБЕЛ-2000,
2009.– 516 с.

ISBN 978-5-98604-148-3

В настоящем сборнике предлагается экспериментальное описание ряда грамматических явлений на основе языкового материала, представленного в Национальном корпусе русского языка (www.ruscorpora.ru) и других корпусных источниках. Сборник предназначен для широкого круга специалистов по русскому языку, теоретическому языкознанию и корпусной лингвистике.

© Институт языкознания РАН, 2009

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	9
-------------------	---

Раздел 1

Е. Р. Добрушина. <i>Видев и увидя</i> : жизнь и смерть нестандартных деепричастий	15
И. Б. Иткин. Акцентологические заметки	34

Раздел 2

А. В. Богданов. Свойства глагольной основы, влияющие на возможность эпизодической интерпретации номинализаций-композитивов	42
А. Г. Пазельская. Модели деривации отглагольных существительных: взгляд из корпуса	65
С. Г. Татевосов. Множественная префиксация и анатомия русского глагола	92

Раздел 3

А. А. Бонч-Осмоловская. Дативные субъектные конструкции с предикативами на <i>-o/-e</i>	157
К. В. Гото, С. С. Сай. Частотные характеристики классов русских рефлексивных глаголов	184
М. А. Даниэль. «Новый» русский вокатив: история формы усеченного обращения сквозь призму корпуса письменных текстов	224
М. В. Русакова, С. С. Сай. Конкуренция действительных причастий прошедшего и настоящего времени	245

Раздел 4

Н. Р. Добрушина. Семантика частиц <i>бы</i> и <i>б</i>	283
Ю. Л. Кузнецова. Семантические и структурные свойства условной квазимперативной конструкции	314
А. Б. Летучий. Двойной реципрок: значение и употребление	335
Д. В. Сичинава. 'Стремиться пресекать на корню': современная русская конструкция с <i>было</i>	362

Раздел 5

П. В. Гращенков. Дрейф квантора как свидетельство существования партитивной проекции в именной группе	397
Н. В. Ивлиева. Местоимения с кванторным антецедентом в русском языке	426
Е. А. Лютикова. Относительные предложения с союзным словом <i>который</i> : общая характеристика и свойства передвижения	436
Сведения об авторах и редакторах	512

ВИДЕВ И УВИДЯ: ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ НЕСТАНДАРТНЫХ ДЕЕПРИЧАСТИЙ

Е. Р. Добрушина

1. Грамматические особенности русских деепричастий, по-видимому, не так уж часто попадают в поле зрения современной русистики: грамматики последних лет сообщают о них примерно те же краткие сведения, что и классические грамматики — академические [1970 и 1980] и грамматика Исаченко [1960]. Так, например, обстоит дело даже в очень подробной и представительной «Морфологии» Санкт-Петербургского университета [Богданов 2007], авторы которой стремятся учесть результаты всех современных исследований, касающихся грамматики, кратко обрисовать все точки зрения.

Сведения эти довольно разнородны: определенные нестандартные типы деепричастий — в первую очередь с несогласованными характеристиками вида и времени основы — упоминаются в одних грамматиках и игнорируются в других. Нестабильность и синонимичность деепричастных форм современного русского языка объясняется тем, что категория деепричастия сформировалась достаточно недавно или, скорее, находится в стадии формирования: на наших глазах завершается утрата у деепричастий признака «время». История становления и развития деепричастия в качестве самостоятельной грамматической категории наиболее полно исследована в различных работах Л. Р. Абдулхаковой, из которых итоговой является монография «Развитие категории деепричастия в русском языке» [2007]. Но современное состояние слов этой категории практически не описано.

Национальный корпус русского языка (далее Корпус) дает интересную возможность проверить на большом количестве контекстов, в том числе самых современных, стандартно помещаемую в грамматики информацию об образовании и употреблении деепричастий.

2. Соотношение вида образующего деепричастие глагола с временной характеристикой основы деепричастия

Деепричастие — форма, употребление которой активно менялось на протяжении последних трех веков. Деепричастия оформились из двух категорий кратких

причастий — действительных причастий настоящего и прошедшего времени. Поэтому первоначально они образовывались от глаголов обоих видов: от основы настоящего-будущего времени при помощи суффикса *-а* (орфографически «*-а*»/«*-я*»), а от основы прошедшего времени при помощи вариативных суффиксов *-в* и *-вши* (при основе на согласный — только *-ши*). Таким образом, существовали все четыре варианта: *видя*, *видев(ши)*, *увидя*, *увидев(ши)*. Позже суффикс *-а* стал тяготеть исключительно к глаголам несовершенного вида, *-в*, *-вши* — совершенного, а остальные деепричастия (*видев(ши)*, *увидя*) начали постепенно выходить из употребления. Происходит это с разной скоростью для разных глаголов, но общая тенденция настолько очевидна, что большинство грамматик и учебников, в том числе школьные учебники, говорят только о деепричастиях двух видов, ср.: «в соответствии с видовым значением глагола различаются деепричастия сов. и несов. вида» [Русская грамматика 1980, 672]. Таким же образом рассмотрены деепричастия, например, в [Косторомина 1989: 150], [Лекант 2004], [Багрянцева 2006: 340], [Богданов 2007: 537], [Рахманова, Суздальцева 2006: 422]. Лишь те авторы, которые описывают формообразование глагола отдельно для каждой из двух основ, предпочитают говорить о деепричастиях двух времен, ср.: [Зализняк 1980], [Милославский 1981].

Исаченко четко сформулировал, что «с морфологической точки зрения», то есть «с точки зрения использования глагольных основ и связанных с ними окончаний», естественно различать деепричастия настоящего (на *-а*) и прошедшего времени (*-в*/*-вши*) обоих видов каждое. «Однако, с точки зрения грамматического значения этих форм, решающим фактором является в данном случае не столько та или иная исходная основа формы и ее окончание, сколько видовое значение, поэтому целесообразно будет ввести другую классификацию деепричастий»:

1. Деепричастия несовершенного вида:

А. на *-я* (*а*) и *учи* (*-ючи*);

Б. на *-в*, *-вши*;

2. Деепричастия совершенного вида:

А. на *-в*, *-вши*, *-ши*;

Б. на *-я* (*а*) [Исаченко 1960: 519–520].

Если А. В. Исаченко описывал формы двух типов для каждого вида, то современные учебники часто вообще не говорят о формах типа *видев(ши)*, *увидя* (особенно редко упоминаются формы типа *видев(ши)*).

То есть не так давно вымерли или, возможно, до сих пор вымирают «настоящие» деепричастия совершенного вида (вроде *увезя* — образовано от глагольной основы настоящего времени, но совершенного вида) и «прошедшие» деепричастия несовершенного вида (вроде *читав* — образовано от глагольной основы прошедшего времени, но несовершенного вида). Таким образом, первое, в чем хочется разобраться, исследуя современное функционирование деепричастий, это жизнь слов типа *увидя*, *положа* и *остановясь*, с одной стороны, и *видев* и *читав*, с другой.

Опираясь на классификацию Исаченко, проверим по данным Корпуса, что произошло с вымирающими деепричастиями за прошедшие со времен написания «Грамматического строя русского языка» полвека. Поскольку посмотреть статистику по всем глаголам в рамках данной работы невозможно, рассматриваться будут в основном те из «нестандартных» деепричастий, которые упомянуты в каких-либо грамматиках.

3. Быв, евши и читав: деепричастия несовершенного вида на -в, -вши

Считается, что деепричастия с -в, -вши от глаголов несовершенного вида почти вышли из употребления в утвердительной форме и несколько свободнее используются с отрицанием, тогда как в первой половине XIX века эти формы представляли собой живую категорию книжной речи [Булаховский 1954: 133].

Уже для Исаченко «это очень редкая форма, постепенно вовсе выходящая из употребления», которую попытался оживить, часто используя в своем творчестве, но не сумел В. Маяковский [Исаченко 1960: 527].

А. А. Зализняк говорит, что деепричастие прошедшего времени имеется у глаголов обоих видов, однако «достаточно употребительны только деепричастия от глаголов совершенного вида; деепричастия от глаголов несовершенного вида в современном языке употребляются очень редко...» «почти всегда с отрицанием, например: *никогда не видевши, ни разу не говоривши, не спавши всю ночь...*» «(обычно они заменяются деепричастиями наст. времени)» [Зализняк 1977: 85].

«Морфология» Санкт-Петербургского университета признает наличие устаревших деепричастий на -в несовершенного вида (*болев, встречав, слыхав*), «относительно менее архаично» звучащих только с отрицанием. «Именно в отрицательных предложениях эти деепричастия изредка употребляются и сейчас в качестве более или менее нейтральной формы» [Богданов 2007: 537].

Вот статистика по Корпусу, отслеживающая отдельно данные двух последних пятидесятилетий и включающая деление последнего пятидесятилетия на три периода. В таблицу включены не все изученные деепричастия, но только встречающиеся в корпусе хотя бы в одной позиции не менее 10 раз и пары к ним с вариативным суффиксом, если встречаются не менее 5 раз в сумме.

	–1909		1910–1959		1960–1974		1975–1989		1990–2008	
	Без не	С не	Без не	С не	Без не	С не	Без не	С не	Без не	С не
<i>Быв</i>	400	70	13	2	0	0	2	0	4	2
<i>Бывши</i>	137	8	4	0	0	0	0	0	6	0
<i>Видев</i>	20	10	3	2	0	0	0	0	2	2
<i>Видевши</i>	16	2	4	1	0	0	0	1	1	1
<i>Евши</i>	0	31	1	21	0	5	0	1	0	9

<i>Ехав</i>	21	0	1	0	0	0	1	0	0	0
<i>Ехавши</i>	30	0	0	0	0	0	0	0	0	0
<i>Имев</i>	82	58	6	1	0	0	0	0	1	1
<i>Имевши</i>	7	5	0	0	0	0	0	0	0	0
<i>Живши</i>	34	4	0	0	0	0	0	0	0	1
<i>Знав</i>	17	22	1	1	0	1	0	0	0	0
<i>Знавши</i>	21	7	0	0	0	0	0	0	0	0
<i>Писав</i>	15	0	0	0	0	0	0	0	0	0
<i>Писавши</i>	8	1	0	0	0	0	0	0	0	1
<i>Пив</i>	0	4	0	1	0	0	0	0	0	0
<i>Пивши</i>	5	13	0	6	0	1	0	1	0	4
<i>Слыхав</i>	1	27	0	3	0	0	0	0	0	0
<i>Слышав</i>	38	4	1	0	0	0	1	0	0	0
<i>Читав</i>	1	10	2	0	0	2	0	0	2	3
<i>Читавши</i>	4	8	0	1	0	1	0	0	0	0

Судя по корпусу, начиная со второй четверти двадцатого века такие деепричастия на *-в*, *-вши* от глаголов несовершенного вида встречаются и правда очень редко, даже и с отрицанием. Так, бесповоротно ушли в прошлое формы *ехав*, *имев*, *ждав*, *знав*, *писав*, *слыхав* и *слышав* (и аналогичные на *-вши*).

Евши, *жравши*, *пивши*, *спавши* вполне живы, особенно с отрицанием, но представляют собой своеобразные устойчивые сочетания и почти всегда сопровождают друг друга («не *евши*, не *пивши*»). Видимо, эти формы стилистически выделены как нелитературные или часто как игра в нелитературную речь, что подтверждается тем, что не так уж редко в современных текстах встречаются сочетания *не емши*, *не жрамши* и несколько реже *не пимши*.

- (1) *Я Алеша как певица как Анна Иванова заслуженная русско-народная буранно-простудная ничейная ниоткудова не евши не пивши не спавши не живши пришла я выплыла аж из метро.* [Нина Садур. Сад (1994)]

На удивление живой и необходимой остается распространенная форма *читав*, даже не обязательно требующая отрицания. Видимо, для нее не нашлось альтернативной формы совершенного вида: *прочитав* не подходит, ведь важно обычно, что даже и ни кусочка *не читав*.

- (2) *Будучи малограмотным и никогда не читав Платонова, он тем не менее не обижал его: как-никак свой брат-писатель.* [Вацлав Михальский. Рассказы // «Дружба народов», 1999]
- (3) *<...> Панова решила сама сделать пьесу и не дала согласие на мою инсценировку (не читав ее).* [Василий Катанян. Прикосновение к идолам (1998)]
- (4) *Для меня это было очень важно — я передумал все философские вопросы, и на Ванин иронический вопрос — считаю ли я себя марксистом, ничего не читав*

из Маркса — я смущенно, но твердо отвечал: да, считаю. [Игорь Дьяконов. Книга воспоминаний (1995)]

- (5) *При всем том, давно зная многие его беллетристические опусы, читав «Русскую красавицу» еще в рукописи, я был приятно удивлен, как хорошо написан его очерк о путешествии по Гангу, который попался мне в конце 90-х в какой-то газете.* [Николай Климонтович. Далее — везде (2001)]

Видимо, не случайными являются 12 случаев использования в современных текстах форм *быв* и *бывши*: похоже, они оказались так же нужны языку, как и *читав*. Смотрятся они весьма «стилизированными», явно свойственны только разговорной речи, возможно, приобретают наречный оттенок и этим предпочтительней слишком литературного и слишком событийного «правильного» синонима *побывав*:

- (6) — *Может ли женщина, быв три раза замужем, остаться девственной?* [Владимир Шахиджанян. 1001 вопрос про ЭТО (№ 1–500) (1999)]
- (7) *Как она могла жить до сих пор, ни разу не быв в Венеции!* [Дина Рубина. Высокая вода венецианцев (1999)]

По статистической таблице создается впечатление, что в последние годы описанные деепричастия стали использоваться чаще, чем в предыдущие 80 лет; думаю, что это не так. По-видимому, это разговорные формы, а Корпус содержит больше текстов разговорного характера именно за этот период — в частности, публицистика и определенные жанры художественной литературы к настоящему моменту стали включать гораздо больше элементов разговорной речи, чем в советский период.

Любопытно, что кочующий по различным грамматикам и учебникам (наверное, происходящий из Русской грамматики) тезис о том, что деепричастия на *-в*, *-вши* от глаголов несовершенного вида гораздо чаще используются с отрицанием, корпусными данными не подтверждается: это верно только для *евши*, *пивши* и *спавши*, являющихся фразеологизированными. Так, приведенные в подтверждение этому тезису в цитированном выше отрывке из «Грамматического словаря» А. А. Зализняка формы *не видевши*, *не говоривши*, судя по данным Корпуса, в текстах последнего столетия отсутствуют.

В статистическую таблицу не включены формы из синодального перевода Библии и религиозных текстов. В синодальном переводе таких форм немало (в частности, *видев* и *слышав*) и следом за ним склонная к архаическим и церковнославянским формам религиозная речь содержит больше таких деепричастий, чем остальные речевые стили. Ср.:

- (8) *Товарищи его, видеv происшедшее, очень огорчились и, придя, рассказали государю своему все бывшее.* [Евангелие от Матфея: синодальный перевод (1816–1862)]
- (9) *И слышав притчи Его, первосвященники и фарисеи поняли, что Он о них говорит, и старались схватить Его, но побоялись народа, потому что Его почитали за Пророка.* [Евангелие от Матфея: синодальный перевод (1816–1862)]

- (10) *А мы, братие, **видев** Воскресение Христово, поклонимся Ему и воскликнем: «Ты Бог наш, и кроме Тебя иного не знаем».* [Слово на Святуго Пасху // «Журнал Московской патриархии», 2004]
- (11) *И кто из нас может сказать, что, **слышав** столько раз этот рассказ о самарянине, мы что-то сделали в этом направлении?* [Антоний (Блум), митрополит Сурожский. О Священном Писании. Притча о милосердном самарянине (1976)]

4. Войдя и *положа*: деепричастия совершенного вида на -а

4.1. Если деепричастия «несовершенные прошедшие» почти ушли из языка, то образ жизни в современном языке деепричастий «совершенных настоящих» гораздо более сложен. Прежде, чем перейти к его исследованию, приведу любопытный пример десятилетней давности, показывающий, каким удивительным иногда бывает сосуществование «неправильных» форм с «правильными». В этом примере вымершее (если не считать фразеологизма *руку на сердце*) *положа* сочетается со сменившим его *положив*, причем, по-моему, использованы обе формы в одном предложении случайно, без каких-либо причин, как будто специально лингвистам на забаву.

- (12) *Только небритые уже спали, один **положа** голову на другого, а тот, другой, **положив** голову на арбуз.* [Владимир Березин. Свидетель // «Знамя», 1998]

Исаченко говорит, что круг глаголов, образующих такие деепричастия, узок: это преимущественно глаголы продуктивного класса на *-ить* и некоторые глаголы перемещения. Новые формы этого типа в языке почти не образуются. Но, считая этот тип деепричастий непродуктивным, Исаченко, тем не менее, расценивает уже живущие в языке формы как вполне живые и нормативные: «Акад. грамматика характеризует эти формы как “устаревшие” (I 527), с чем весьма трудно согласиться: ведь они употребляются решительно всеми современными писателями без малейшего оттенка архаичности» [Исаченко 1960: 533].

А. А. Зализняк нормативным считает только «правильное» формообразование деепричастий на *-а* от глаголов несовершенного вида [Зализняк 1980: 85], но в качестве исключения описывает образования таких деепричастий от глаголов на *-ти*, например, *увеза*, отмечая при этом, что «регулярное деепр. прош. (*увезиши*) в этом случае тоже существует, но является устаревшим» [Зализняк 1977: 116]. При этом найти в Грамматическом словаре упоминание какого-либо другого деепричастия совершенного вида на *-а* мне не удалось, например, не описаны формы *увидя*, *возвратясь*, *положа*.

Довольно краткий, но более тщательно, чем остальные вузовские учебники, описывающий формообразование учебник Л. И. Рахмановой и В. Н. Суздальцевой

говорит о большей употребительности таких форм от глаголов определенного типа: «От некоторых (в основном непродуктивных) глаголов совершенного вида (чаще с основой будущего времени на -д или -т: *обрести...*, *пройти...*) более употребительными являются деепричастия с суффиксами -а / -я: *пройдя, приведя, обрета, увезя, унеся* и др.» [Рахманова, Суздальцева 2006: 422].

В целом, суммируя все различные описания (см. список литературы в конце), можно выделить четыре группы глаголов, образующих интересующие нас формы:

1) Возвратные глаголы на -*ить*, типичный пример *возвратиться* (*возвратясь*).

2) Несколько разрозненных глаголов, в частности, *увидеть* (*увидя*).

3) Глаголы на -*ти* с основой прошедшего времени на согласный; они же глаголы перемещения по Исаченко; они же глаголы с пометой 9 по Зализняку; типичный пример *принести* (*принеся*).

4) Глаголы, деепричастия от которых вошли в состав фразеологизмов, типичный пример *положить* (*положа руку на сердце*).

Как сразу видно из статистических данных, деепричастия разных групп ведут себя совсем по-разному.

4.2. Деепричастия совершенного вида на -а от возвратных глаголов на -ить (возвратясь)

Взглянем на корпусную статистику. На этот раз можно не подсчитывать употребления с отрицанием, зато интересно соотношение количества употреблений «неправильных» форм с аналогичными «правильными», которое будет указано через косую черту.

	-1909	1910–1959	1960–1974	1975–1989	1990–2008
	-а/-вши	-а/-вши	-а/-вши	-а/-вши	-а/-вши
<i>Возвратясь/возвратившись</i>	432 / 229	61 / 52	10 / 24	11 / 23	30 / 94
<i>Наклонясь/наклонившись</i>	96 / 106	96 / 153	26 / 52	15 / 43	46 / 170
<i>Нахмурясь/нахмурившись</i>	69 / 125	101 / 38	6 / 13	7 / 13	28 / 59
<i>Облокотясь/облокотившись</i>	138 / 97	71 / 75	21 / 25	6 / 11	24 / 62
<i>Понурился/понурившись</i>	2 / 14	7 / 15	4 / 5	2 / 6	8 / 11
<i>Потупясь/потупившись</i>	26 / 50	20 / 28	7 / 14	7 / 11	15 / 38
<i>Прислонясь/прислонившись</i>	98 / 66	89 / 135	25 / 49	30 / 27	55 / 131
<i>Развалясь/развалившись</i>	61 / 27	29 / 16	17 / 3	17 / 9	54 / 66

В таблицу включены только наиболее часто встречающиеся формы. Перечислю и другие, найденные в современных текстах хотя бы в двух примерах (количество употреблений указано для последнего периода): *навалясь* 6 / 61, *озясь* 37 / 6, *оскалясь* 10 / 20, *оскорбясь* 0 / 4, *облокотясь* 24 / 62, *обратясь* 14 / 175, *поступясь* 2 / 3, *прищурился* 28 / 108, *приблизясь* 2 / 100, *смутясь* 7 / 104, *склонясь* 15 / 134, *спохватясь* 2 / 126, *углубясь* 1 / 25, *уверясь* 2 / 13, *успокоясь* 3 / 149, *утвердясь* 3 / 12.

Если до середины XX века формы типа *возвратясь* преобладали, хоть и не очень заметно, то за последнее 50-летие они уступили позицию формам на *-вши*, но по-прежнему остаются нормативными. Преобладают теперь формы типа *возвратившись*, но и образованные по ныне непродуктивной модели формы вполне живы и, похоже, пока не планируют выходить из употребления.

Интересно, что у многих авторов сосуществуют формы разных типов от одних и тех же глаголов, и сосуществуют, по-моему, без какого-либо распределения. Ср.:

- (12a) *Наклонясь* к нему, дама что-то говорила беспрерывно и щелкала веером, энергично сводя и разводя его костяные створки. [Давид Маркиш. Статья Лютовым. Вольные фантазии из жизни писателя Исаака Бабеля // «Октябрь», 2001]
- (12a) ...внезапно *наклонившись* ко мне, с любопытством спросил Жаботинский. [Давид Маркиш. Статья Лютовым. Вольные фантазии из жизни писателя Исаака Бабеля // «Октябрь», 2001]
- (13a) Тогда Илья вышел из-за прилавка и, опустив к коленям мозолистые руки, чуть *наклонясь*, еще более сощури глаза, направился в сторону мясного отдела. [Дмитрий Липскеров. Последний сон разума (1999)]
- (13b) Они плыли параллельно, *наклонившись* телами, словно подводные лодки, шли ко дну, которое располагалось где-то там, далеко внизу, его даже не было видно, несмотря на прозрачность воды. [Дмитрий Липскеров. Последний сон разума (1999)]
- (14a) — Вот пейте, — сказал он, *наклонясь* над ним. — Сколько только можете, столько и пейте. [Юрий Домбровский. Факультет ненужных вещей, ч. 1 (1978)]
- (14b) Лина ничего не ответила, она только сделала какое-то неясное движение рукой в сторону окна, и тогда он увидел того, кто сидел в кресле и, *наклонившись*, внимательно слушал их обоих. [Юрий Домбровский. Факультет ненужных вещей, ч. 1 (1978)]
- (15a) Он пришел что-то канючить у завхоза и сидел, *развалиясь* на лавке, с прилипшей к губе замусоленной папироской. [Олег Волков. Из воспоминаний старого тенишевца (1988)]
- (15b) *Развалившись* в кресле — я сразу отметил, как прибавилось в нем важности, — Денисенко неторопливо меня разглядывал. [Олег Волков. Из воспоминаний старого тенишевца (1988)]
- (16a) Федор Иванович стоял у задней стены зала, *прислонясь* спиной к дубовой лакированной панели, и осматривался вокруг... [Владимир Дудинцев. Белые одежды (1987)]
- (16b) В глубине коридора, ближе к кабинету кафедры, ждал его Стригалева, *прислонившись* к стене. [Владимир Дудинцев. Белые одежды (1987)]

- (17а) *Она едет в последнем поезде метро, усталая, несчастная и, **прислонясь** к стеклу раздвижных дверей, плачет.* [Юрий Визбор. Завтрак с видом на Эльбрус (1983)]
- (17б) *Он ждал долго. Ходил. Сидел. Стоял, **прислонившись** к столбу. Мимо шли машины. Один раз появился знакомый вездеход. Володя пошел к дороге и стоял, освещенный фарами.* [Юрий Визбор. Альтернатива вершины Ключ (1981)]

Итак, деепричастия с суффиксом *-а*, образованные от возвратных глаголов второго спряжения совершенного вида, являются нормативными и используются наравне с аналогичными на *-вши*, но в современных текстах реже, чем в текстах XIX века, и реже своих аналогов.

4.3. Деепричастия совершенного вида на *-а* от разрозненных глаголов (*увидя*)

	–1909	1910–1959	1960–1974	1975–1989	1990–2008
	<i>-а / -в(ши)</i>	<i>-а / -в(ши)</i>	<i>-а / -в(ши)</i>	<i>-а / -(ши)</i>	<i>-а / -в(ши)</i>
<i>Заметь/заметив</i>	52 / 818	10 / 600	1 / 212	0 / 10	2 / 902
<i>Завидя/завидев</i>	110 / 106	46 / 121	2 / 42	8 / 53	32 / 203
<i>Полюбя/полюбив</i>	12 / 29	2 / 13	0 / 12	0 / 6	0 / 28
<i>Увидя/увидев</i>	724 / 1023	155/1124	36 / 543	16 / 496	45 / 2659
<i>Уставя/уставив</i>	10 / 51	3 / 13	3 / 7	7 / 8	2 / 25
<i>Услыша/услышав</i>	121 / 538	11 / 459	8 / 221	1 / 216	4 / 1210

Из разрозненных деепричастий на *-а*, образованных от глаголов совершенного вида, в современных текстах более-менее устойчиво держатся только два — *завидя* и *увидя*, — но и эти два почти вытеснены своими «правильными» аналогами. Как и формы предыдущей группы, «неправильные» и «правильные» деепричастия сосуществуют в текстах одних и тех же авторов без видимого распределения, но «неправильные» формы встречаются заметно реже «правильных»; так, в текстах Домбровского один-единственный пример с *увидя* соответствует 22 примерам с *увидев*. Ср.:

- (18а) ***Увидя** их, он быстро что-то сказал в трубку и бросил ее на рычаг.* [Юрий Домбровский. Факультет ненужных вещей, ч. 5 (1978)]
- (18б) *И как он тогда, **увидев** эту гнусную, зубчатую бумажку с синим факсимиле внизу, онемел, оступел и просидел два часа, не шелохнувшись.* [Юрий Домбровский. Факультет ненужных вещей, ч. 1 (1978)]
- (19а) *Князь замолчал, **уставя** горящий — «фанатичный», как определила про себя Маша, — взгляд куда-то мимо нее, в пространство.* [Борис Васильев. Были и небыли. Кн. 2 (1988)]

- (196) *А другая его пушка, заряженная картечью, так и осталась во дворе, угрюмо **установив** жерло в заваленные плитами ворота.* [Борис Васильев. Были и небыли. Кн. 2 (1988)]
- (20а) *Ленька, **завидя** свою Ниночку, перепрыгивает через клумбу и бежит к ней.* [Эдуард Лимонов. Молодой негодяй (1985)]
- (20б) ***Завидев** дежурную, наш герой вспомнил, что корпус — женский и его — мужчину — не допустят в это время суток во внутренности корпуса.* [Эдуард Лимонов. Молодой негодяй (1985)]

Судя по статистике, разрозненные деепричастия на *-а* от глаголов совершенного вида являются для современного языка своеобразным реликтом и вскоре будут окончательно вытеснены аналогами, образованными по стандартной модели.

4.4. Деепричастия совершенного вида на *-а* от глаголов на *-ти* (*принеся*)

	–1909	1910–1959	1960–1974	1975–1989	1990–2008
	<i>-а / -ии</i>	<i>-а / -в(ии)</i>	<i>-а / -в(ии)</i>	<i>-а / -(ии)</i>	<i>-а / -в(ии)</i>
Везти					
<i>Привезя / привезиши</i>	7 / 5	14 / 0	1 / 0	6 / 0	18 / 0
<i>Довезя / довезиши</i>	2 / 0	2 / 0	0 / 0	1 / 0	2 / 0
<i>Увезя / увезиши</i>	5 / 1	2 / 0	1 / 0	2 / 0	9 / 0
<i>Отвезя / отвезиши</i>	3 / 1	2 / 0	0 / 0	0 / 0	2 / 0
Идти					
<i>Найдя / нашедши</i>	313 / 41	256 / 4	100 / 1	83 / 0	441 / 7
<i>Перейдя / перешедши</i>	125 / 23	198 / 3	33 / 0	38 / 0	221 / 0
<i>Придя / пришедши</i>	384 / 161	275 / 5	132 / 2	154 / 1	738 / 8
<i>Обойдя / обошедши</i>	63 / 6	97 / 1	31 / 0	21 / 0	161 / 1
<i>Войдя / вошедши</i>	510 / 69	317 / 6	107 / 2	100 / 1	523 / 3
<i>Дойдя / дошедши</i>	174 / 22	221 / 4	50 / 0	50 / 0	219 / 0
<i>Подойдя / подошедши</i>	462 / 45	167 / 0	136 / 2	99 / 0	435 / 3
<i>Превзойдя / превзошедши</i>	0 / 1	1 / 0	0 / 0	3 / 0	10 / 0
<i>Снизойдя / снизошедши</i>	9 / 0	1 / 0	1 / 0	0 / 0	8 / 0
<i>Сойдя / сошедши</i>	56 / 11	58 / 1	16 / 0	20 / 0	75 / 2
<i>Отойдя / отошедши</i>	89 / 15	135 / 2	39 / 1	37 / 0	108 / 1
<i>Уйдя / ушедши</i>	23 / 9	58 / 10	21 / 1	41 / 0	191 / 1
<i>Выйдя / вышедши</i>	463 / 112	458 / 7	162 / 2	178 / 2	1029 / 7
Вести					
<i>Заведя / заведиши</i>	8 / 0	10 / 0	3 / 0	5 / 0	29 / 0
<i>Наведя / наведиши</i>	7 / 0	14 / 0	6 / 0	4 / 0	23 / 0
<i>Обведя / обведиши</i>	12 / 0	15 / 0	8 / 0	6 / 0	13 / 1
<i>Введя / введиши</i>	36 / 4	27 / 1	37 / 0	15 / 0	84 / 0
<i>Разведя / разведиши</i>	17 / 1	13 / 0	9 / 0	10 / 0	55 / 0

<i>Взведя / взведиши</i>	2 / 0	2 / 0	1 / 0	0 / 0	3 / 0
<i>Произведя / произведиши</i>	40 / 2	35 / 0	5 / 0	10 / 0	62 / 0
<i>Приведя / приведиши</i>	71 / 17	51 / 0	16 / 0	12 / 0	105 / 0
Нести					
<i>Поднеся / поднесиши</i>	14 / 0	11 / 0	11 / 0	5 / 0	31 / 0
<i>Произнеся / произнесиши</i>	59 / 17	38 / 1	31 / 1	19 / 0	109 / 0
<i>Вознеся / вознесиши</i>	2 / 0	3 / 0	0 / 0	0 / 0	9 / 0
<i>Отнеся / отнесиши</i>	11 / 2	6 / 0	3 / 0	3 / 0	16 / 0
<i>Соотнеся / соотнесиши</i>	0 / 0	1 / 0	0 / 0	1 / 0	2 / 0
Брести					
<i>Забредя / забредиши</i>	0 / 0	1 / 0	0 / 0	0 / 1	4 / 0
Брести					
<i>приобретя / приобретиши</i>	10 / 3	7 / 0	2 / 0	6 / 0	58 / 0
<i>обретя / обретиши</i>					111 / 3

Если до начала XX века случаи употребления «неправильных» форм с суффиксом *-а* составляют примерно 20% по отношению к употреблению «правильных» с суффиксом *-иши*, то в начале XXI века «правильные» употребления составляют менее 0,5% «неправильных». Только *нашедши*, *пришедши* и *вышедши* встречаются в современных текстах относительно часто — просто потому, что деепричастия от этих глаголов в целом очень частотны. «Правильные» формы от остальных, более редких глаголов, можно пересчитать по пальцам, и часто они употребляются в целях стилизации под «литературную» или «старую» речь и используются в ряду с другими формами на *-иши*, ср.:

- (21) *Вернувшись к мужу, который, ничего не подозревая, отдыхал на лавке в столовой, она разбудила его и, натянувши на него сырые брюки, отправила к той же гадалке. <...> Подошедши к дому гадалки, сам Филарет сейчас вдруг почему-то испугался, но все-таки поднялся по ступенькам на крыльцо и отворил дверь. <...> Гадалка объявила Филарету, что жена его отправит. <...> Скучно сделалось на душе у бедняги, и ему очень сильно захотелось выпить. Вдобавок, вышедши от гадалки, он наткнулся на поджидавшую его жену, от одного вида которой ему еще более захотелось выпить.* [Юрий Петкевич. Возвращение на родину (2001)]

Кроме того, многие деепричастия с суффиксом *-иши* от глаголов с основой на согласную, практически не существующие в других стилях (например, *обретиши*, *сплетиши*), регулярно используются в религиозной речи — в качестве цитат из Библии, церковнославянизмов или просто как один из грамматических маркеров архаичности этого стиля; ср.:

- (22) *Над входом в другую часть церковного здания такая же надпись из Евангелия: И воины, **сплели** венец из терна, возложили Ему на голову, и одели Его в багряницу (Ин 19: 2).* [Нина Торопцева. Паломничество по Святой Земле в конце XX века // «Альфа и Омега», 2000–2001]
- (23) ***Обрели** себя, в Боге утвердим свою душу, свою обретенную драхму, своего духовного младенца, свой первообраз, и в радости его обретения пойдем уготованным нам путем жизни.* [Игнатия (Петровская), монахиня. Слово о старчестве (1992–1999)]

Итак, для этой группы глаголов модель «суффикс настоящего времени *-а*, присоединяющийся к глаголу совершенного вида» стала единственной нормативной и образованные по такой модели формы к настоящему времени практически вытеснили аналоги с суффиксом *-ии*.

4.5. Деепричастия совершенного вида на *-а*, вошедшие во фразеологизмы (положа руку на сердце)

	–1909 <i>-а / -в(ии)</i>	1910–1959 <i>-а / -в(ии)</i>	1960–1974 <i>-а / -в(ии)</i>	1975–1989 <i>-а / -(ии)</i>	1990–2008 <i>-а / -в(ии)</i>
<i>Высуня / высунув</i>	10 / 37 + 5фр	5/69 + 4фр	1/35 + 2фр	0/20 + 2фр	0/67 + 12фр
<i>Нахмуря / нахмури</i>	10 / 68	10 / 25	1 / 7	0 / 6	0 / 16
<i>Наклоня / наклонив</i>	14 / 123	15 / 158	0 / 13	0 / 18	4 / 107
<i>Спрося / спросив</i>	4 + 10нефр/64	3 / 58	1 / 18	1 / 27	4 + 1нефр/147
<i>Положа / положив</i>	27 + 56нефр/ 515 + 4фр	19 + 9нефр/ 510 + 3нефр	7 + 1нефр / 211	18 + 1нефр / 148	85 + 3нефр/ 583
<i>Сложя / сложив</i>	112 + 20нефр/ 180 + 15фр	58 + 7нефр/ 130 + 3нефр	19 + 2нефр / 63	27 + 1нефр / 56 + 2фр	98 + 2нефр/ 240
<i>Спросясь / спросившись</i>	53 / 6	24 / 4	6 / 0	7 / 0	33 / 2

Рассматривая статистику для этой группы, интересно учесть количество употреблений вне фразеологических сочетаний «неправильных» форм, а в составе фразеологизмов — «правильных». Там, где такие нарушения общей тенденции имеются, они отмечены в таблице через знак «плюс».

Фразеологизмов, благодаря которым в языке сохранялась «неправильная» форма, не так уж и много, но их судьбы были разными.

4.5.1. *Высуня* и *нахмура* — устаревшие деепричастия окончательно сменились стандартными

Фразеологизм *высуня* (*высунув*) язык означает «без передышки, вопреки усталости, не жалея сил», то есть в рамках фразеологизма язык люди высовывают «от усталости» (24); похоже, он имеет еще и менее очевидное значение «с энтузиазмом», то есть «от восторга» (25) – ср. (34).

(24) *Все мужчины **высуня** язык, бегают по Сухаревке и закупают муку и пшено.* [Анатолий Мариенгоф. Циники (1928)]

(25) *Но сыновья мои большие любители, и когда кинофестиваль, бегают по Москве **высунув** язык и меня тащат...* [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975–1977)]

В XIX веке этот фразеологизм существовал, по-видимому, как отличавшийся редким деепричастием *высуня* от свободных аналогичных сочетаний, включавших более стандартное деепричастие *высунув*. Но уже тогда такое соотношение было нестрогим, и фразеологизм мог использоваться и с обычным деепричастием даже в языке одного автора (ср. 27а и 27б). Из 10 примеров XIX века с *высуня* (26, 27а) все являются фразеологизмами, а на 37 примеров свободных сочетаний, включающих *высунув* (30), приходится 5 с *высунув* в составе фразеологизма (27, 28, 29).

(26) *Наконец, в-четвертых, Зубиха — колдунья, которая корнями приворачивает к себе всех мужчин, бегающих за ней **высуня** язык...* [С. Т. Аксаков. Семейная хроника (1856)]

(27а) *Приготовляется бунт, а прокламаций несколько тысяч, и за каждой победит сто человек, **высуня** язык, если заранее не отобрать начальством, ибо множество обещано в награду, а простой народ глуп, да и водка.* [Ф. М. Достоевский. Бесы (1871–1872)]

(27б) *Ничего не дают, только бегают за нами, **высунув** язык!* [Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание (1866)]

(28) *И он по целым дням бегал по Москве, как говорится, **высунув** язык, и искал, где бы перехватить взаймы, — и это тоже было смешно.* [А. П. Чехов. Ариадна (1895)]

(29) *Для вас хлопочу, как собака бегаю, язык **высунув**.* [Д. В. Григорович. Переселенцы (1855–1856)]

(30) *Я прошелся несколько раз по комнате, остановился перед зеркалом, долго, долго смотрел на свое сконфуженное лицо и, медлительно **высунув** язык, с горькой насмешкой покачал головой.* [И. С. Тургенев. Гамлет Щигровского уезда (1849)]

Фразеологизм потерял «неправильное» деепричастие примерно тогда же, когда из языка уходила основная масса таких деепричастий, — к началу XX века.

Последнее найденное в корпусе употребление *высуня* относится к 1970-м годам, оно единственное с 1944 года, а, кроме него, на весь XX век приходится 5 употреблений, а на XXI век — ни одного.

- (31) *Пошивочный комбинат на мне, семьдесят гавриков — у того руки нет, у того — ноги, а третий — без памяти. А я — бегай за всеми, **высуня** язык.* [Георгий Владимов. Шестой солдат (1970–1981)]

Сам фразеологизм при этом жив и отлично обходится «правильным» деепричастием, так, в корпусных текстах последнего 25-летия на 79 употреблений слова *высунув* в свободных сочетаниях приходится 12, входящих во фразеологизм.

- (32) *Если бы мы это делали так, как от нас требовали московские паразиты-ученые, мы должны были бы всю ночь напролет бегать **высунув** язык по цехам завода.* [Александр Зиновьев. Русская судьба, исповедь отщепенца (1988–1998)]
- (33) *Очень удобно, когда материалы под рукой и не надо **высунув** язык бегать за ними по городу.* [Владимир Шаров. Воскрешение Лазаря (1997–2002)]
- (34) *А когда-то, **высунув** язык от восторга, я бежала в самую гуцу, в самый эпицентр «Мосфильма», чтобы меня все видели, чтобы произвести впечатление, чтобы «выделиться».* [Людмила Гурченко. Аплодисменты (1994–2003)]

В списки деепричастий, сохраняющихся в языке благодаря фразеологизмам, иногда включают *нахмура*. Поскольку и *нахмура*, и *нахмутив* сочетаются с очень ограниченным числом существительных (*брови, лоб, лицо*) и всегда полностью соответствуют своему значению, не совсем ясно, на каком основании сочетания стоят считать фразеологизованными. Но в любом случае, как видно из таблицы, в настоящий момент в языке сохраняется только стандартное *нахмутив*. Единственное употребление за последние 60 лет принадлежит Анатолию Мариенгофу, еще в начале прошлого века остававшемуся одним из немногих, сохранявших уходящие формы (ср. 24).

- (35) *Еще больше **нахмура** брови, он продолжал:* [Анатолий Мариенгоф. Мой век, мои друзья и подруги (1956–1960)]

Итак, слова *высуня* и *нахмура* в языке уже окончательно не прижились.

4.5.2. *Наклоня* и *спрося* — устаревшие деепричастия еще используются, но очень редко

Деепричастия *наклоня* и *спрося* уже в XIX веке использовались несравнимо реже, чем аналоги на -*в*, но до сих пор худо-бедно держатся в языке, видимо, благодаря устойчивым словосочетаниям. *Наклоня* во всех имеющихся в Корпусе 33 примерах сочетается только с существительным *голова*, тогда как *наклонив* имеет сво-

бодную сочетаемость — как с *голова*, так и с *тело*, *лицо*, *ладони*, *бутылка* и др. Даже в сочетаниях с *голова* в текстах последнего столетия нормативное деепричастие практически вытеснило устаревшее. Возможно, что *наклоня* живо до сих пор только благодаря всем знакомым словам песни «Подмосковные вечера» — именно как цитата из нее встречается это деепричастие в нескольких современных примерах из корпуса (38, 39).

- (36) *Держась за щеку, наклоня голову, он поспешил по тропинке восвояси...* [Дмитрий Липскеров. Последний сон разума (1999)]
- (37) *Вдруг собака Тиграша стала принохиваться к каким-то следам на земле, низко наклоня голову и вода носом во все стороны.* [Валентин Постников. Путешествие Карандаша и Самоделкина (1995)]
- (38) *Принадлежащие к тайному ордену близоруких узнают друг друга по взгляду, о котором поется в песне: что ж ты, милая, смотришь искоса, низко голову наклоня. ... Низко наклоня — потому, что близорукость располагает к тихости и смирению.* [Катя Метелица. Зато я нюхаю и слышу хорошо // «Столица», 1997.10.13]
- (39) *Что ты злишься-то? [Зина]. Я? ! Что ты, милая, смотришь искоса, низко голову наклоня?! Трудно высказать и не высказать все, что на сердце у меня, понимаешь?* [Николай Коляда. «Мы едем, едем, едем в далекие края...» (1995)]

Спрося сохранилось в языке в контексте «разрешение»: из семи примеров последнего пятидесятилетия только один имеет другое значение (42). В XIX веке слово, видимо, использовалось в любых контекстах, просто как редкий аналог *спросив*, но пережило позапрошлый век только благодаря специальному значению.

- (40) *И в этот момент Бурбулис, не спрося никого, да и спрашивать было не у кого, назначает директором Филиппова.* [Юрате Гураускайте. Конфликт в Государственной Российской библиотеке // «Коммерсантъ-Daily», 1996.01.27]
- (41) *А мою дочь, тоже не спрося ее, лишили права выбора национальности одного из своих родителей.* [Борис Лебедев. Запрет на право быть русским // «Советская Россия», 2003.05.15]
- (42) *Как горько видеть многострадальную Россию, обратившую свой взгляд к Америке и взявшую у нее за образец американскую антикультуру, извращения и грязь, не заметив Христианской Америки, людей готовых прийти на помощь, не спрося: «А что мне будет за это?»* [Людмила Лавэлли. Цифровой Ангел и средства массовой информации (2001)]

Выжив как части фразеологизмов, деепричастия *наклоня* и *спрося* настолько редки и настолько часто в рамках тех же устойчивых сочетаний заменяются на стандартные, что, наверное, вскоре вовсе исчезнут из языка.

4.5.3. *Положа, сложа, спросясь* и др. — устаревшие деепричастия регулярно используются во фразеологизмах

И, наконец, *положа руку на сердце, сложа руки* в значении «бездействуя» и *спросясь* как разговорная форма, использующаяся в контексте «разрешение», по-видимому, стали в языке единственно правильными способами передачи фразеологизированного значения и поэтому закрепились в нем весьма основательно.

Удивительно, но в 583 современных контекстах, включающих *положив*, нет ни одного, входящего во фразеологизм, аналогичный *положа руку на сердце*. Примеров с *положив руку на сердце* в Корпусе всего семь: из Шолохова (1828–1940), Аверченко (1921) и Арцыбашева (1912) и из Григоровича (1889), Лескова (1864), Булгарина (1846), Карамзина (1823). Видимо, до начала XX века язык решал судьбу деепричастия во фразеологизме и ко второй половине века окончательно принял решение в пользу устаревшей формы.

В 240 современных контекстах со *сложив* также нет ни одного, входящего во фразеологизм, аналогичный *сложа руки*. Правда, 20 таких употреблений в Корпусе обнаружилось (при общей сумме контекстов со *сложив* — 765), но все они более ранние, чем 1990 год, более того, за предыдущие 15 лет таких примеров всего два, а за весь век всего 12.

- (43) *Естественно, специалисты по лихорадке и прежде не сидели, сложив руки, привыкали к колам и гремящим телегам и находили кое-что посильнее тех колов.* [Владимир Орлов. Альтист Данилов (1980)]

Положа и *сложа* очень редко встречаются в свободных сочетаниях, и смываются скорее как неправильные:

- (44) *Славка совсем откинула голову назад, **положа** ее в ладонь Дагласу.* [Наталья Медведева. Любовь с алкоголем (1988–1993)]

Глагол *спроситься* в Корпусе используется ровно в одном значении — «попросить разрешения», и сочетание *не спросясь* на протяжении двух рассматриваемых столетий используется несравнимо чаще, чем *не спросившись*. Среди примеров с 1990 года 33 *спросясь* и всего два *спросившись*.

Не спросясь регулярно используется с зависимыми словами (*ни у кого не спросясь* и др.), что позволяет уверенно считать его деепричастием, но все же, употребляясь как одиночное обстоятельство образа действия, производит впечатление приобретающего наречное значение. В этом к нему близки *помясь* и *благословясь*, ср.:

- (45) — *Али из скита уходил? Как же не **спросясь**-то, не **благословясь**?* [Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы (1880)]

Помясь и *благословясь* часто употребляются во фразеологизированных сочетаниях с *начать* или с близкими по значению словами и в таких сочетаниях ре-

гулярно встречаются в современных текстах: 8 и 10 употреблений за последние 15 лет. При этом слово *благословясь*, по-видимому, уже давно используется скорее как наречие: из 59 употреблений в Корпусе оно лишь один раз появляется с зависимыми словами (прим. 46) и по значению в большинстве случаев далеко от значения глагола *благословить* или сочетания *получить благословение*, причем не только в современных (прим. 49, 50), но и зачастую в самых ранних примерах (47, 48). *Благословясь* не имеет аналога на *-вши*: форма **благословившись* в Корпусе отсутствует.

- (46) *Сотворив уставные метанья и благословясь у игумены, мать Аркадия вышла.* [П. И. Мельников-Печерский. В лесах. Книга вторая (1871–1874)]
- (47) *Ступай-ка ты теперь, Кутейкин, проучи вчерашнее. Кутейкин (открывает часослов, Митрофан берет указку) . Начнем благословясь. За мною, со вниманием. «Аз же есмь червь...» Простаков [Д. И. Фонвизин. Недоросль (1782)]*
- (48) *Я благословясь начала с предисловия переводчика и увидя в нем уверение, что хотя первые 6 частей скучненьки, зато последние 6 в полной мере вознаграждают терпение читателя, храбро принялась за дело.* [А. С. Пушкин. Роман в письмах (1829)]
- (49) *Я начал разводить огонь, Кортаев же метнулся к воде, схватил кривую удочку, принесенную начинающим поэтом, принялся наживлять червяка и, нажививши, плюнул на него по старому обычаю. Коля, усевшись на бревно, скусывал с бутылки металлическую пробку, травил по поводу того, что напарник неправильно начинает рыбалку. Сперва надо выпить, закусить, потом уж, благословясь...* [Виктор Астафьев. Затеси // «Новый Мир», № 2, 1999]
- (50) *Историю с кредитом пока херим—иск из мюнхенского суда отзываете. Очень он нам не ко времени. А деньги через годик начнем, благословясь, помаленьку выплачивать.* [Семен Данилюк. Бизнес-класс (2003)]

Таким образом, только пять деепричастий — *положа, сложя, спросясь, помолясь и благословясь* — живы в современном русском языке благодаря своему фразеологизованному употреблению.

5. Заключение

На основе данных Корпуса рассмотрено употребление «нестандартных» деепричастий, то есть деепричастий с неестественным для современного языка сочетанием характеристик «вид» и «время». Сделаны следующие выводы:

1. Широко использовавшиеся в XIX веке деепричастия от глаголов несовершенного вида на *-в*, *-вши* сейчас практически не употребляются, ни с отрицанием, ни без него, кроме стилистически нейтральной формы *читав*, фразеологизованных, стилистически выделенных и предпочитающих отрицание форм *евши*, *тивши*, *спавши* и умеренно популярной в разговорной, возможно, даже в снижен-

ной речи, формы *быв*. Несколько более активно некоторые из таких деепричастий, в частности, *видев* и *слышав*, используются в религиозных текстах, часто представляя собой непрямую цитату из синодального перевода Библии.

2. Деепричастия совершенного вида с суффиксом *-а*, употребляющиеся в языке последних десятилетий, удобно разделить на следующие четыре группы, перечисляемые здесь от употребляющихся свободно к постепенно вытесняемым:

- (1) В настоящее время нормативными и абсолютно вытеснившими аналоги с суффиксом *-ии* являются деепричастия совершенного вида на *-а* от глаголов на *-ти*, например, *привеза*, *выйдя*, *приведя*, *произнеса*, *приобретя* и др.
- (2) Нормативным и устойчивым является использование деепричастий совершенного вида на *-а* во фразеологизованных сочетаниях *положа руку на сердце*, *сложив руки* и *не спросясь*, а также использование *помолясь* и *благословясь* в сочетании с *начать* и в других близких по значению контекстах. Во всех остальных фразеологизмах нестандартные деепричастия к настоящему моменту практически вытеснены стандартными.
- (3) Также нормативными и используемыми наравне с аналогичными на *-вши*-, разве что немного реже, стали деепричастия от возвратных глаголов второго спряжения, такие, как *возвратясь*, *наклонясь*, *облокотясь* и др.
- (4) Несколько разрозненных деепричастий совершенного вида на *-а* продолжают использоваться до сих пор, но много реже своих стандартных аналогов; видимо, они постепенно, но неуклонно вытесняются. В качестве нейтральных и относительно частотных форм используются *увидя* и *завидя*, в качестве устаревающих, звучащих ненормативно, продолжают использоваться *заметья*, *устаива*. Наверное, есть и другие, не рассмотренные в данной работе, поскольку сплошной анализ всех глаголов не проводился, но вряд ли их много.

Данная работа представляет собой лишь начальный этап исследования употребления деепричастий в современном русском языке на основе Корпусных данных; пока не исследованными остаются, в частности, следующие проблемы:

1. Вид, время и суффикс у деепричастия.
2. Ограничения при образовании деепричастий.
3. Вариативность суффиксов *-в* и *-вши*.
4. Слова с суффиксом *-учи*: наречия или деепричастия?
5. Функционирование деепричастий «пассивного залога».

Литература

- Абдулхакова Л. Р. Развитие категории деепричастия в русском языке: автореф. дис. на соискание степени доктора филолог. наук. Казань, 2007.
- Абдулхакова Л. Р. Развитие категории деепричастия в русском языке. Казань: Казанский государственный университет, 2007.

- Апресян Ю. Д. О структуре значений языковых единиц. *Tekst i zdanie*. Wrocław, 1983.
- Богуславский И. М. О семантическом описании русских деепричастий: Неопределенность или многозначность? // Изв. ОЛЯ. Серия литературы и языка. 1977. Т. 36. № 3.
- Богданов С. И., Воейкова М. Д., Евтюхин В. Б. и др. Современный русский язык. Морфология. Препринт. СПб., 2007.
- Булаховский Л. А. Русский литературный язык первой половины XIX века. М., 1954.
- Виноградов В. В. Русский язык. М., 1947.
- Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970.
- Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка. М., 1977.
- Исаченко А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Братислава, 1954–1965.
- Милославский И. Г. Морфология // Современный русский язык, под ред. В. А. Белошапковой. М., 1981.
- Лекант П. А. Современный русский литературный язык. М., 2004.
- Недялков В. П. Основные типы деепричастий. // Типология и грамматика. М., 1990.
- Рахманова Л. И., Суздальцева В. Н. Современный русский язык. Лексика. Фразеология. Морфология. М., 2006.
- Русская грамматика. М., 1980.
- Русский язык. Багрянцева В. А., Большчева Е. М., Галактионова И. В. М., 2006.
- Русский язык. Косторомина Н. В., Николаева К. А., Ставская Г. М., Ширяев Е. Н. Под ред. Л. Ю. Максимова. М., 1989.

АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

И. Б. Иткин

Ударение — одна из наиболее трудных как для описания, так и для выучивания областей русского языка. Замечательные успехи в исследовании русского ударения, достигнутые во второй половине XX века А. А. Зализняком и другими акцентологами, далеко не в полной мере отражены в существующих грамматических работах, в частности в знаменитой «Русской грамматике» 1980 г. Так, если описание ударения в падежных формах существительных, выполненное М. С. Сухановой [Грамматика-80, т. I: 511–530], в общих чертах следует системе акцентных парадигм, предложенной в [Зализняк 1967], то техника акцентных маркировок словообразовательных суффиксов, наиболее подробно разработанная в книге [Зализняк 1985], в 1980 г., естественно, еще не могла быть использована в полной мере. Вследствие этого приводимая в [Грамматике-80] информация об ударении производных слов, принадлежащих к тем или иным словообразовательным типам, не отличается полнотой и носит достаточно бессистемный характер.

Преодоление этого разрыва представляется одной из важнейших задач современной русистики.

В настоящей статье, посвященной дополнению и уточнению некоторых результатов, полученных А. А. Зализняком, рассматривается несколько частных проблем, касающихся как словообразовательной, так и словоизменительной акцентологии русского языка.

1. Былое и думы:

ударение прилагательных с суффиксом -л-

Для суффикса отглагольных прилагательных -л- в книге [Зализняк 1985] дается маркировка ←, предполагающая постановку ударения на основе. Приводя немногочисленные отклонения от общего типа — *удалой* (/удáлый), *жилой*, *пожилый*, *гнилой*, *былой*, а также редкие *прибылой*, *убылой*, — А. А. Зализняк отмечает: «...фактически это производные от глаголов с подвижным ударением в прош. вре-

мени (но с синхронической точки зрения данный тип связи с ударением глагола уже не может быть описан никаким регулярным способом)» [там же: 87]. Как нам представляется, это утверждение не вполне точно.

Прилагательные на *-л-ой* (без учета слова *удалой*) образуются всего от трех глаголов — *жить*, *гнить*, *быть* и их производных. Эти три глагола действительно имеют в прош. вр. подвижное ударение, а именно принадлежат к акцентной парадигме (далее а.п.) /с/ (ср. *жи́лá, жи́ло, жи́ли*; *гни́лá, гни́ло, гни́ли*; *бы́лá, бы́ло, бы́ли*). Среди глаголов, от которых образуются акцентно стандартные прилагательные на *-л-*, подвижное ударение в прош. вр. имеют также только три — *лечь*, *расти* и *идти*: ср. *полеѓлый, росл́ый* (также *взросл́ый, переросл́ый*), *пришл́ый* (и др. на *-илый*). Разница между прилагательными типа *жилой* и прилагательными типа *полеглый* очевидна: в первом случае суффиксу *-л-* предшествует гласный, во втором — согласный (иначе говоря, в русском языке нет отглагольных прилагательных на «согласный + *-л-ой*»).

Интересно, что существует и другой способ описания того же различия (на это обстоятельство автору впервые указал И. А. Держанский): глаголы *лечь*, *расти* и *идти* в прош. вр. принадлежат к а.п. /b/ (ср. *ле́глá, ле́гло, ле́гли*; *росл́á, росл́о, росл́и*; *шла, шло, шли*); существенно при этом, что, как показывает сохранение конечного *-и* в инфинитиве глагола *идти*, флексийное ударение в формах *шла, шло, шли* является реальным, а не вынужденным [Иткин 2007: 194–195]. Соответственно, можно считать, что ударение на окончании получают **только** те прилагательные на *-л-*, которые образованы от глаголов а.п. /с/. Такое решение все же представляется нам менее предпочтительным — прежде всего в силу некоторой его парадоксальности: получается, что прилагательные на *-л-ый* образуются от глаголов, имеющих ударение на окончании во всех формах прош. вр., а прилагательные на *-л-ой* — от глаголов, у которых такое ударение представлено только в форме ж.р.

Рассмотрим теперь ситуацию с прилагательным *удалой/удалый*. Если мы трактуем его как синхронное производное от какого-либо глагола, то таким глаголом, очевидно, может быть только *удаться*. Согласно данным словарей, этот глагол в прош. вр. имеет а.п. /с/, что соответствует акцентуации *уда́лся/удался́, удалась, удалось/удáлось, удались/удáлись*. С нашей точки зрения, однако, формы *уда́лось* и *удáлись* в современном русском языке если и существуют, то как редчайшее отклонение, так что фактически этот глагол очень близок просто к а.п. /b/. Таким образом, первое из предложенных выше описаний предсказывает появление формы *удалой*, а второе — формы *удалый*. А поскольку вариант *удалый*, еще в XIX в., как свидетельствуют в том числе данные НКРЯ, бывший сравнительно редким, но вполне нормативным, ныне уже почти не употребляется, в этом плане первое решение также выглядит более удачным. Добавим, что наблюдаемое в современном языке соотношение *удалой — разудалый* не следует рассматривать как акцентную аномалию: в точности такой же перенос ударения представлен в паре *ко-сой — раскосый*, ср. также отстоящие несколько дальше примеры *прямой — упрямый* и *слепой — устар. подслепый*.

Как видно, приписывание суффиксу *-л-* акцентной маркировки ← не вполне соответствует наблюдаемому положению дел. Акцентные свойства этого суффикса уникальны: несмотря на свой очевидно словообразовательный статус, прилагательные на *-л-* демонстрируют вполне ясную зависимость от ударения *л-*форм мотивирующих глаголов.

2. Хищный глазомер простого овчара: к уточнению акцентных свойств суффикса *-ар*

Характеризуя акцентное поведение суффикса *-ар* (*-яр*), А. А. Зализняк пишет: «При главной маркировке ↓ D (ср. *коммуна́р, эми́сса́р, гонора́р, формуля́р, овча́р* — схема *a*) в части слов действует маркировка → D: *боча́р, маля́р, школя́р, столя́р* (также опростившееся *гонча́р*) — схема *b*; колеблется *гуся́р*» [Зализняк 1985: 69].

На наш взгляд, слово *гонорар* едва ли можно признать членимым; кроме того, остается неясным, сколько различных суффиксов представлено, например, в словах *формуляр, комиссар* и *столяр* — один, два или даже три. Однако с чисто акцентологической точки зрения этот вопрос оказывается не столь важным: существенную роль играет лишь противопоставление двусложных существительных на *-ар, -яр* со значением лица всем остальным словам, в которых может быть выделен такой суффикс. Действительно, если любые многосложные существительные на *-ар, -яр* — *коммунар, комиссар, юбиляр, савояр, окуляр* и т.д., — а также двусложные неодушевленные — *стожар, пульсар, радар* — всегда сохраняют а.п. *a* и абсолютно непроницаемы для переноса ударения на окончание, то у двусложных одушевленных существительных типа *бочар, столяр* а.п. *b*, напротив, является преобладающей.

Согласно данным словарей, из слов рассматриваемой группы а.п. *b* имеют *бочар, маляр, школяр, столяр*, а.п. *a* — *овчар, фигляр, дояр*; слово *гусяр* может относиться как к а.п. *a*, так и к а.п. *b*. В отношении слов *овчар* и *гусяр* такие рекомендации вызывают серьезные сомнения. С целью проверки их соответствия реальному узусу мы проанализировали употребление косвенных форм этих слов в русской поэзии. В силу не очень высокой частотности слова *овчар* материалы НКРЯ в данном случае оказались бесполезны, однако более широкий поиск позволил обнаружить ряд показательных примеров, ср.:

Я объявляю всем: и овчарам,
И землепашцам, [и покрытым сажей]
[Угóлыщикам,] и горных нимф исча́дьям...
(Софокл, «Следопыты», пер. Ф. Ф. Зелинского)

Где бога с сумкою пастушьей
Изобразили овчары,